

и Иосиф Волоцкий в своем „Просветителе“: „В лето же 6988 прииде князь великий Иван Василиевич в великий Новгород. И тогда взят Алексея попа на Москву на протопопство, к церкви пречистыя Успения, и Дениса попа к архагелу Михаилу. Но кто без слез имать исповедати, елика и какова сътвориша сии сквернии пси с своими поборники. По пришествии бо на Москву в великом оном и многочислестем граде еще не смеюще проявити ничтоже неподобно, но таяхуся яко же змиеве в скважине, человеком же являющесе святи и кротци, праведни и въздержници, тайно же сеюще семя скверное и многыа душа погубиша и в жидовство отведоша, яко же некым отбежати и обрезатися в жидовскую веру, от них же есть Ивашко Черный, яко же именован, тако же и дела, и стаинник его Игнать Zubов“.¹ Слова Иосифа Волоцкого об Ивашке Черном: „Ивашко Черный, яко же именован, тако же и дела“ заставляют предположить, что Иосиф Волоцкий был знаком и с переписанным Ивашкой Еллинским летописцем, где Ивашко расписался в сходных выражениях: „Ио. чръны званием и деанми“.

Факт работы одного из главных представителей ереси жидовствующих в Москве — Ивашки Черного — над Еллинским летописцем второго вида отчасти рисует те связи, которые существовали между жидовствующими и московским двором Ивана III. Еллинский летописец второго вида не мог входить в круг специфических интересов жидовствующих. Против этого говорит и та длительная история этого памятника, которая предшествовала ереси жидовствующих, и последующая исключительная роль Еллинского летописца в официальной московской литературе XVI в.² Копирование обширного Еллинского летописца второго вида, позднее широко использованного в московском летописании, было, несомненно, выполнено Ивашкой Черным по поручению правительственных кругов и стояло, очевидно, в связи с повышенным интересом именно этого времени ко всемирно-исторической роли Москвы.

Таким образом, рассмотрение древнейших списков Еллинского летописца второго вида раскрывает любопытную страницу из использования Москвою новгородских литературных богатств в последней четверти XV в. и отчасти указывает на характер деятельности некоторых из представителей жидовствующих при дворе Ивана III, заставляя догадываться, что связи жидовствующих и правительственных сфер Москвы лежали вне самой „ереси“.

¹ „Просветитель“ Иосифа Волоцкого. Изд. 4-е, Казань, 1903, стр. 133 слав. (36).

² Это составит предмет одной из наших последующих работ.